Л. Х. Цику

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО, АДЫГЕЙСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Работа представлена кафедрой гуманитарных социально-экономических наук Краснодарского кооперативного института.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Б. М. Джандар

Сопоставительный анализ синтаксических единиц русского, адыгейского и английского языков, проведенный в исследовании в методических целях, позволил установить сходства и различия на синтаксическом уровне в трех языках.
Ключевые слова: *язык, речь, словосочетание, предложение, сопоставительный анализ.*

L. Tsiku

COMPARATIVE ANALYSIS OF SYNTACTIC UNITS IN THE RUSSIAN, ADYGHE AND ENGLISH LANGUAGES

The comparative analysis of syntactic units of the Russian, Adyghe and English languages, carried out for methodic purposes, has showed likeness and distinction of these languages at the syntactic level.
Key words: *language, speech, word combinations, sentence, comparative analysis.*

Задача методики обучения иностранному языку в национальной школе – выработать такую последовательность подачи материала, такое его раскрытие, при котором интерференция будет сведена к нулю, а все речевые навыки, приобретенные в родном языке и в процессе овладения русским языком, перенесены на обучение иностранному языку. С этой це-

лью лингвистической основой частной методики обучения иностранным языкам в национальной школе должен быть трилингвистический сопоставительный анализ изучаемого, родного и русского языков (Р. Ю. Барсук).

В условиях национальной школы лингводидактическая типология должна дать ответ на вопрос, как и в какой степени использовать в процессе обучения иностранному языку существенные и глубинные сходства между родным, русским и иностранным языками. Эта типология служит наиболее рациональной и эффективной реализации взаимосвязанного обучения родному, русскому и иностранному языкам в конкретной национальной школе, ибо неродной язык может усваиваться только через призму родного языка, т. е. процесс овладения речевой деятельностью на новом языке не может не накладываться на речевую деятельность на родном языке (В. Г. Костомаров, О. Д. Митрофанова). Поэтому естественно, что механизмы речевой деятельности на родном и иностранном языках одни и те же, отличаясь во втором случае уровнем функционирования, степенью взаимодействия (И. А. Зимняя). Отсюда основной проблемой и конечной целью является установление наиболее оптимальных способов перехода от процессов оформления высказывания, свойственных родному языку, к процессам оформления, свойственных изучаемому [2, с. 64], в данном случае – русскому и иностранному языкам.

Для сопоставления мы отобрали синтаксический уровень языка, который характеризуется совпадением синтаксических единиц в рассматриваемых языках. В сопоставляемых языках выделяются словосочетания, простые и сложные предложения. Однако в данных языках наблюдаются существенные структурно-типологические различия между аналогичными синтаксическими единицами и конструкциями.

Словосочетания в каждом языке строятся по определенным, характерным для данного языка моделям, представляющим собой обобщенные величины, которые в речи наполняются разнообразным лексическим материалом, придающим данному словосочетанию конкретный характер.

Одним из основных признаков словосочетания является синтаксическая связь, соединяющая компоненты словосочетания. Если компоненты словосочетания находятся в равных отношениях друг к другу, то такая связь называется сочинительной синтаксической связью, например: *отец и сын (father and son); сын и отец (son and father)*.

Если же компоненты словосочетания находятся в неравных отношениях друг к другу, т. е. один компонент подчинен другому, то мы говорим о подчинительной синтаксической связи. В таких словосочетаниях перестановка членов может привести к существенному изменению смысла целого: *зеленый луг* – словосочетание; *Луг зеленый* – предложение [3, с. 130].

Многообразие семантических отношений в словосочетании сводится к трем основным: атрибутивным (fathers job – работа отца); объектным (to tell the truth – говорить правду); обстоятельственным (to write neatly – писать аккуратно).

Синтаксическая связь слов в словосочетании в русском, адыгейском и английском языках сводится к согласованию, управлению и примыканию. Однако средства выражения каждого из типов связи и их употребительность в сопоставляемых языках существенно различается, на что важно обратить внимание в методических целях.

Грамматическая связь согласования наиболее выраженной и полной является в русском языке как языке с весьма развитой системой словоизменения. Все согласующиеся части речи – имена прилагательные, причастия, некоторые прилагательные, местоимения – согласуются с существительным в роде, числе и падеже. Это важный типологический признак словосочетания русского языка.

В адыгейском языке категория рода и согласование в роде отсутствуют. Согласование в числе и падеже тоже специфическое: в словесном комплексе «согласующееся слово + существительное» или «существительное + согласующееся слово» флексия падежа или числа присоединяется к последнему слову *(дэнэ джан – дэнэ джанэр – дэнэ джанэхэр, но унэ дах – унэ дахэр – унэ дахэхэр)* [4, с. 73].

Для современного английского языка согласование в роде, числе и падеже не может служить типологическим признаком, так как категория падежа и категория грамматического рода в системе существительного и прилагательного не представлены. Согласование же в числе имеет очень ограниченный характер и по своему удельному весу в структуре данного языка типологическим признаком служить не может (В. Д. Аракин).

В русском и адыгейском языках распространенным типом связи является управление приглагольное и приименное, предложное и беспредложное – в русском языке или послеложное – в адыгейском языке.

В английском языке определяющим типом грамматической связи является примыкание, а в русском и адыгейском языках, хотя существует связь примыкания, примыкают слова ограниченной группы: неизменяемые слова – деепричастия, наречия, инфинитив.

Анализ грамматической связи слов в сопоставляемых языках приводит к заключению, что методический аспект данной проблемы больше связан с необходимостью преодоления интерферирующего влияния родного и русского языков в процессе изучения английского языка и опоры на языковой опыт по данной проблеме, приобретенный при изучении русского и родного языков. Усвоение учащимися связей слов в словосочетании важно еще и потому, что словосочетания включаются в структуру предложения в качестве членов предложения со свойственными им связями.

Предложение, являясь основной коммуникативной единицей, обладает набором структурно-семантических и функциональных признаков, которые являются универсальными для всех или большинства языков: 1) смысловая законченность; 2) информативность; 3) смысловая и грамматическая связь слов (членов предложения), образующих его; 4) модальность; 5) интонационная завершенность; 6) коммуникативная функция.

Исходным и наиболее распространенным функциональным типом предложения является повествовательное, в непосредственной связи с которым находятся вопросительные предложения. Эти два вида предложений в сопоставляемых языках представляются противопоставленными функциональными типами. При этом маркированным членом этого противопоставления следует считать вопросительное предложение, которое, сохраняя структурные признаки, общие с повествовательным предложением, приобретает вопросительную функцию и может отличаться от повествовательного предложения только интонацией.

В русском языке существуют разнообразные средства выражения вопроса: вопросительные слова (вопросительные местоимения, наречия, частицы), вопросительная интонация в устной речи, порядок расположения членов предложения.

Вопросительное предложение в адыгейском языке характеризуется особым порядком слов, при котором вопросительное слово не всегда выносится на первое место, особой вопросительной интонацией, использованием особых вопросительных частиц для выражения вопроса. В любом вопросительном предложении адыгейского языка присутствует грамматический или лексический показатель вопроса: вопросительное слово, хэт? – «кто?», сыд – «что?», тыдэ – «куда?» и т. д.; вопросительные частицы, присоединяемые к любому члену предложения, с которым связан вопрос: *КIалэра тхылъым еджэрэр? (Мальчик ли читает книгу?); КIалэр тхылъэра заджэрэр? (Мальчик книгу ли читает?)* [4, с. 103].

В английском языке существует несколько типов вопросительных предложений: общие вопросы (general questions), специальные (special questions), альтернативные (alternative questions) и разделительные (disjunctive questions).

Общие вопросы – это вопросы ко всему предложению. На них можно коротко ответить *yes* (да) или *no* (нет). Для общих вопросов характерен обратный порядок слов (инверсия), т. е. на первое место выносится сказуемое или его часть (первый вспомогательный глагол, модальный глагол): *Have you a car? – У тебя есть машина?*

Специальные вопросы ставятся к одному из членов предложения с целью уточнения ин-

формации и начинаются с вопросительного слова what? – «что?», which? – «который?», whose? – «чей?», where – «где?» и др., указывающего, к какому члену предложения относится вопрос: *Why were you absent yesterday? – Почему вы вчера отсутствовали?*

В специальных вопросах, относящихся к любому члену предложения кроме подлежащего и определения подлежащего, употребляется обратный порядок слов, такой же как и в общих вопросах. Разница между специальными и общими вопросами состоит в том, что специальные вопросы начинаются с вопросительного слова, общие вопросы – с глагола. Сказуемое в специальных вопросах согласуется с подлежащим: *Where do you work? – Где вы работаете?*

В специальных вопросах, относящихся к подлежащему, сохраняется порядок слов утвердительного предложения, при этом глагол ставится в 3-м лице единственного числа: *Who reads the books? – Кто читает книги?*

Альтернативные вопросы предполагают выбор между двумя предметами, лицами, действиями, признаками и т. д. Альтернативный вопрос может начинаться с глагола (как общий вопрос) или с вопросительного слова (как специальный вопрос) и обязательно содержит союз *or* (или). Часть вопроса (до союза or) произносится с повышающейся интонацией, после союза or – с понижающейся интонацией: *Do you work or study? – Вы работаете или учитесь?*

Разделительные вопросы состоят из двух частей: первая часть представляет собой утвердительное или отрицательное предложение с прямым порядком слов, вторая часть представляет собой краткий общий вопрос, состоящий из соответствующего вспомогательного или модального глагола и местоимения. Во второй части употребляется обратный порядок слов. Эта часть разделительного вопроса соответствует русскому обороту «не правда ли; не так ли?»: *You like to read, dont you? – Вы любите читать, не правда ли?* [1, с. 84].

В сопоставляемых языках побудительные предложения совпадают по общей целевой установке и оттенкам значения. Различия связаны со способами выражения сказуемого, что важно в методическом аспекте.

В русском языке имеются разнообразные способы выражения сказуемого в побудительном предложении: 1) глаголы в повелительном наклонении; 2) специальные частицы (пусть, пускай, да); 3) глаголы в форме сослагательного наклонения; 4) глаголы в форме изъявительного наклонения.

В адыгейском языке сказуемое в побудительном предложении в основном выражается формой глагола в повелительном наклонении. Единственным средством различения оттенков значения побудительного предложения служит интонация.

В сопоставляемых языках наиболее распространенным и употребительным в речи структурным типом простого предложения является двусоставное предложение. Основу двусоставного предложения составляет сочетание подлежащего и сказуемого. Сказуемое двусоставного предложения чаще всего выражается личной формой глагола или глаголом-связкой и предикативной частью.

В русском языке подлежащее имеет форму именительного падежа. Сказуемое согласуется с подлежащим в лице, числе, а в прошедшем времени – и в роде.

В адыгейском языке, относящемся к эргативному строю, подлежащее выражается формой именительного и эргативного падежа. Если в русском языке позицию независимого главного члена занимает подлежащее, то для адыгейского языка позицию независимого главного члена занимает сказуемое. В сказуемом адыгейского языка выражаются почти все связи слов в предложении. Соотношение между подлежащим и сказуемым, прямым и косвенным дополнениями и, кроме того, отношения, выражаемые русскими предлогами, все это передается в адыгейском языке специальными аффиксами, входящими в состав сказуемого. Поэтому адыгейское сказуемое представляет собой как бы «целое предложение в предложении» и на русский язык часто переводится целым предложением. Таким образом, в адыгейском языке функции сказуемого гораздо шире, в нем сосредоточены элементы всех членов предложения.

Для английского двусоставного предложения типологическим признаком служит фиксированный порядок слов.

Двусоставным предложениям в сопоставляемых языках противопоставляются односоставные предложения, которые характеризуются наличием в их структуре одного из главных членов – подлежащего или сказуемого.

В русском языке односоставные предложения широко распространены и представляют разные типы по своим структурно-семантическим признакам. Прежде всего по характеру отнесенности действия к деятелю они бывают личные и безличные. В личных предложениях присутствует позиция грамматического подлежащего, а в безличных она отсутствует. В зависимости же от степени отнесенности действия к деятелю и способа выражения сказуемого личные предложения делятся: на определенно-личные, неопределенно-личные и обобщенно-личные. Каждый из структурно-семантических типов односоставных предложений в русском языке имеет и свою сферу использования.

В адыгейском языке большинством авторов также выделяются односоставные предложения. Личные предложения представлены: определенно-личными, неопределенно-личными и обобщенно-личными предложениями. Хотя типология личных сказуемостных предложений в русском и адыгейском языках совпадает, они существенно различаются по способам выражения сказуемого. Сказывается разносистемность языков: в русском языке показателями лица являются личные окончания, а в адыгейском языке – личные аффиксы. «Всякое адыгейское сказуемое, так или иначе, в своей форме (в префиксах и отчасти в суффиксах) согласуется с подлежащим. Подлежащее всегда выражено той или иной частицей в составе сказуемого. Собственно, настоящих бессубъектных (“безличных”) предложений (то есть предложений без так или иначе выраженного подлежащего) в адыгейском языке не существует» [5, с. 24].

В английском языке число типов односоставных предложений невелико. Это объясняется аналитическим строем предложений с присущим ему твердым порядком слов и обязательным наличием подлежащего, хотя бы и формального.

В методике взаимосвязанного обучения связной русской, адыгейской и английской речи также существенно осознание соотношения сложного предложения в сопоставляемых языках. В этом плане следует прежде всего подчеркнуть, что сложное предложение как особый структурно-семантический тип предложения, содержащий две и более предикативных единицы, выделяется в сопоставляемых языках. В них также все сложные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные.

Сложносочиненные предложения по смысловым отношениям, которые устанавливаются между частями, и средствам выражения этих отношений (сочинительные союзы) в данных языках совпадают, на что следует опираться в построении методической системы.

Что касается сложноподчиненных предложений, они основательно исследованы в русском языке, широко распространены и разнообразны по своим структурно-семантическим типам. В адыгейском языке сложноподчиненные предложения менее распространены и употребительны.

В английском языке сложноподчиненные предложения распространены. В большинстве случаев данный тип предложения состоит из двух (или нескольких) предикативных синтагм, одна из которых рассматривается как главное предложение, а другая – как придаточное (за исключением предложений с подлежащими или предикативными «придаточными»). Части сложноподчиненного предложения могут быть подчинены бессоюзной связью или чаще с помощью союзов или союзных слов: *She sat back in her chair and looked at me meaningly, and when Caroline looks at you meaningly, it is impossible to miss it (A. Christie).*

Сопоставительный анализ синтаксического уровня трех контактирующих языков позволяет сделать вывод, что синтаксические единицы в адыгейском, русском и английском языках имеют общие закономерности и различия, а разносистемность русского, ады-

гейского и английского языков является причиной существенных различий, с чем связаны интерферентные явления в овладении механизмом построения связной речи в русском и английском языках. И это, безусловно, должно стать предметом повышенного внимания со стороны ученых-методистов, задача которых выстроить методическую систему обучения синтаксису в национальной школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Джандар Б. М.* Сопоставление контактирующих языков в процессе обучения иностранному языку в национальной школе // Актуальные проблемы языкового образования. Майкоп, 2007. С. 80–85.
2. *Зарубина Н. Д.* Текст: лингвистический и методический аспекты. М.: Русский язык, 1981. 113 с.
3. *Ханаху Д. Р.* Структура определительных словосочетаний в разносистемных языках // Язык и межкультурная коммуникация. 2002. № 1. С. 130–133.
4. *Шхапацева М. Х.* Обучение синтаксическому строю русского языка. Майкоп, 1993. 336 с.
5. *Яковлев М. Ф.* Грамматика адыгейского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941.